

Цзинь Жоянь глубоко вздохнул, медленно разжал руки, отступил на несколько шагов назад, стараясь сохранить безразличное выражение лица, и опустил голову, словно действительно признавая свою ошибку:

— Простите, я ошибся...

— Ой, ничего страшного, главное, чтобы все ладил, — увидев, как послушный ребенок склонил голову, тренер тут же растрогался и начал успокаивать его мягкими словами. — Быстрее готовься к еженедельному экзамену. Если что-то понадобится, не стесняйся обращаться. Учителя все на твоей стороне.

При этом он не забыл бросить косой взгляд на Юэ Минсиня:

— А ты, сегодня тренируйся как следует и больше не создавай проблем.

— Красавица-учитель, ваше предпочтение слишком очевидно! — Юэ Минсинь высунул язык, слегка приподнял тонкие брови и подмигнул тренеру. — Я ведь явно был тем, кого обидели, а вы вместо того, чтобы утешить меня, так строго со мной разговариваете! Мы все ваши ученики, нельзя же так явно выделять кого-то одного!

Тренер, которому было чуть больше тридцати, покраснел от слов этого мальчика, которому не было и двадцати:

— Если бы ты не создавал проблем, разве я бы так с тобой разговаривал?

— Ладно, ладно, я буду хорошо тренироваться...

Цзинь Жоянь молча стоял в стороне, медленно поднял голову, его взгляд был пустым, лишь иногда скользкие лучи солнца напоминали дым, плывущий над Мертвым морем, без волн и движения.

Приближалось время экзамена, и стажеры начали по одному заходить в тренировочный зал. Увидев Юэ Минсиня, все невольно перевели взгляды на Ли Сяна.

Ли Сян, как и ожидалось, выглядел мрачным, как железо, засунул руки в карманы и с недобрым намерением обошел Юэ Минсиня полукругом. Юэ Минсинь с легкой усмешкой на губах лениво стоял на месте, его взгляд скользил по залу, окидывая всех присутствующих.

— Что вы тут делаете? Экзамен скоро начнется, садитесь на места!

Все с некоторым сожалением разошлись, сели на пол, но старались держаться на расстоянии от Юэ Минсиня. Тот, понимая ситуацию, широким шагом направился в угол и сел.

На этой неделе экзамен представлял собой групповой танцевальный номер. Каждая группа из пяти человек выбирала песню заранее, вместе ставила хореографию, а затем учителя оценивали их выступление. Группа Цзинь Жояня была первой, и когда учитель вызвал их номер, Цзинь Жоянь, только благодаря напоминанию Вэй Жаяня, в замешательстве вышел вперед.

Его разум был пуст, лишь последние слова Юэ Минсиня повторялись в голове:

«...Будь осторожен, никогда не знаешь, когда в твою воду могут что-то подмешать!»

Только что, глядя на эту легкомысленную улыбку, перед глазами Цзинь Жояня внезапно

появились картины: сначала он, отравленный, корчился на полу в муках, затем сцена сменилась, и белая простыня накрыла его лицо, некогда милое, но искаженное болью. Рыдания родителей, всхлипывания друзей, редкие слезы фанатов и бесконечные щелчки фотоаппаратов. Человек в черной одежде, чье лицо было скрыто, стоял перед алтарем, лицом к вспышкам камер, словно последний провожающий...

Мысли об этом погрузили его в болото, тело отчаянно пыталось выбраться, но только глубже увязало, ноги постепенно немели, а ледяной холод поднимался от кончиков пальцев вверх.

— Цзинь Жоянь, что это за танцы?!

Гневный крик вырвал его из оков грязи и тины. В одно мгновение колени словно пронзил острый клюв орла, острая боль пронзила кости, и хрупкие колени больше не выдержали резких движений. Он согнулся под тяжестью тела и упал на пол.

Бум!

— Ааааа! — Все в зале закричали от ужаса, вскочили и бросились к нему. Хотя несчастные случаи в тренировочном зале были не редкостью, такой трагический случай произошел впервые. Один только звук падения заставил всех содрогнуться, казалось, колени могли разбиться вдребезги...

Учитель тоже испугался, быстро подбежал:

— Все отойдите, садитесь на места! Лань Шицзе, быстрее позови врача!

К счастью, после осмотра врачом оказалось, что ситуация не так уж серьезна. Наложив мазь, врач сказал, что через несколько дней все заживет. Учитель облегченно вздохнул:

— Ладно, возьми мазь домой, отдохни хорошенько, пусть родители приготовят тебе что-нибудь вкусное. Компания как раз требует от тебя предоставить некоторые документы об образовании, так что можешь за эти дни съездить в школу и разобраться с этим.

Цзинь Жоянь опустил голову, долго молчал, а затем тихо ответил:

— Хорошо.

Учитель, решив, что он переживает из-за результатов экзамена, снова проявил материнскую заботу, голос его был мягким, как журчащий ручей:

— Не переживай, я поговорю с боссом, этот случай не повлияет на твой итоговый экзамен. Если ты хорошо подготовишься к следующему ежемесячному экзамену, шансы на дебют все еще высоки.

Затем он повернулся к Лань Шицзе:

— Шицзе, отведи Жояня в общежитие, обязательно безопасно.

— Без проблем!

Сказав это, Лань Шицзе широко развел руки, одну положил за спину Цзинь Жояня, другую под ноги, чем вызвал у того испуг:

— Что ты делаешь?

— Ты же ранен, конечно, я понесу тебя, — Лань Шицзе ответил, как будто это было само собой разумеющимся. — Ты даже не представляешь, сколько девушек мечтают о моем королевском приеме, а ты не хочешь?

— К черту! Кто хочет, пусть ищет другого! Держись от меня подальше! — Цзинь Жоянь покраснел, размахивая кулаками, готовый оставить еще один след на этом слишком красивом лице.

— Давай, не стесняйся!

— Отвали!

— Хахаха, — их перепалка заставила учителя улыбнуться. — Ладно, Шицзе, хватит дурачиться, скорее отведи его обратно!

— Эх, ты просто не умеешь ценить счастье!

Лань Шицзе вздохнул, излучая легкую грусть.

Цзинь Жоянь с улыбкой протянул руку, положил ее на плечо Лань Шицзе, тот быстро подхватил его за талию, помог спрыгнуть с кровати и, повернувшись к учителю, сказал:

— Хотя маленький Цзинь только что ранил хрупкое сердце одного красавчика, но, учитель, не переживайте, я соберусь с силами и безопасно доставлю его в общежитие.

— Хватит болтать, быстрее отведи его, — учитель улыбнулся. — Потом тебе самому придется хорошо танцевать, я не буду делать поблажек!

— Красавица-учитель, пощадите!

— Хахаха, быстрее уходите!

Цзинь Жоянь посмотрел на преувеличенное выражение лица Лань Шицзе и невольно улыбнулся.

Этот парень всегда был таким, со всеми находил общий язык, делал все идеально, не особо заботясь о своем образе красавчика. Когда кто-то из членов группы не хотел что-то делать, он всегда брал это на себя. Как и в этот раз, зная Лань Шицзе, он понимал, что тот просто хотел разрядить обстановку и поднять ему настроение.

— Ты дома хорошенько отдохни, учитель сказал, что это не повлияет на твои оценки, не переживай, — по дороге Лань Шицзе не переставал болтать. — Может, расскажу тебе сказку? Жил-был старик, у него был...

— Ладно, ладно, — Цзинь Жоянь с раздражением потер виски, прерывая его. — В сказке был старик и маленький мальчик, да? Ты совсем от скуки с ума сошел?

— Конечно, нет, — Лань Шицзе подмигнул своими прекрасными глазами, свободной рукой изобразив цветок. — Моя сказка такая: жил-был старик, и он был очень красив, но он не хвастался своей красотой, а просто ждал, пока придет весна, и когда все цветы расцветут, он будет смеяться среди них, хахахахаха!

Цзинь Жоянь промолчал.

— Кстати, ты уже выбрал партнера для ежемесячного экзамена? Может, рассмотришь меня? Ты хорошо поешь, я играю на гитаре, мы вместе произведем фурор...

Лань Шицзе продолжал болтать, а Цзинь Жоянь уже унесся в свои мысли.

В прошлой жизни он держался на расстоянии от всех членов группы, даже с самым неприятным для него Юэ Минсином старался сохранять видимость гармонии. Но человеческие сердца — самая сложная вещь для понимания. Теперь, даже глядя на Лань Шицзе, он не мог подавить холод, поднимающийся из глубины души.

Одиночество и паника, как бушующее море, снова лишали его сердца пристанища.

<http://bllate.org/book/16449/1491956>